

ТЕНДЕНЦИЯ К ОПТИМАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ
ВИДОВЫХ ПАРАДИГМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

A TENDENCY TOWARDS OPTIMAL ORGANIZATION OF THE SYSTEM
OF ASPECT PARADIGMS IN RUSSIAN

VLADIMIR KLIMONOV

ABSTRACT. The reorganization of the initial system of aspect paradigms in Old Russian is investigated within the framework of the theory of natural grammar. It is claimed, in accordance with this theory, that the grammatical changes in morphological systems of natural languages are determined by a limited set of typologically relevant markedness principles (naturalness principles or preference laws). These principles explain the attested diachrony of grammatical changes in the system of aspectual paradigms of the Russian verb and predict the general direction in its development. During the historical development of the system of aspectual paradigms in Russian, optimal iconic perfectivizing paradigms are ousting non-optimal countericonic imperfectivizing paradigms as well as non-optimal non-iconic aspectual syncretic paradigms. In contemporary Russian, aspectual paradigms of perfectivization are preferable in terms of competitive aspectual paradigms of imperfectivization and syncretic aspectual paradigms. The share of optimal paradigms of perfectivization is constantly increasing in modern Russian. Consequently, there is direct evidence for the development of the system of Russian aspect paradigms towards optimal organization of aspect paradigms, i.e. towards economy.

Keywords: Russian, grammatical changes, diachrony, morphological system, verb

Vladimir Klimonov, Humboldt Universität Berlin, Berlin – Niemcy, klimonov@web.de

1. Введение: предмет и теоретические основы исследования

В древнерусском языке старшего периода сосуществовали три тесно связанные между собой аспектуальные оппозиции, а именно старые индоевропейские аспекты (имперфективный (или имперфектный), перфективный (или аористный) и перфектный), старая славянская оппозиция неитеративности ([–ИТЕР]) / итеративности ([+ИТЕР]) и новые славянские виды: оппозиция совершенного вида (СВ) и несовершенного вида (НСВ). Развитие этих трех аспектуальных оппозиций протекает в направлении сохранения новых славянских видов как центральных структурных характеристик русской аспектуальной системы и устранения старых индоевропейских аспектов и старой славянской оппозиции ([–ИТЕР]) / [+ИТЕР]) как конкурирующих структурных единиц.

Такое направление развития определяется действием принципа типологического единства и систематики морфологических систем, сформулированным в рамках теории естественной грамматики [см. Wurzel 1984: 174–175]. Вытеснение старых индоевропейских аспектов и оппозиции ([–ИТЕP]) / [+ИТЕP]) новыми славянскими видами рассмотрены мною соответственно в работах Климонова [см. Klimonov 2004, 2011].

Предметом настоящего исследования является проблематика преобразований в системе аспектуальных оппозиций (парадигм) русского глагола. Механизмы преобразований аспектуальных парадигм в русском языке рассматриваются здесь в рамках теории естественной грамматики [см., напр., Dressler et al. 1987; Dressler 2003; Wurzel 1984, 1994, 1998, 2001]. В соответствии с этой теорией грамматические изменения в морфологических системах естественных языков детерминируются действием типологически релевантных принципов маркированности (принципов естественности, или законов преферентности). Эти принципы объясняют исторически засвидетельствованные сдвиги в манифестации аспектуальных парадигм в русском языке и предсказывают общую направленность в развитии аспектуальной системы русского глагола. Важное место в ряду таких принципов занимает принцип естественного грамматического развития [см. Wurzel 1994: 28–32]. В соответствии с этим принципом грамматические изменения в языковой системе протекают в направлении устранения маркированных фрагментов языковой системы посредством замены маркированных (т. е. более сложных) элементов языковой системы немаркированными (т. е. менее сложными) ее элементами. Этот принцип является частным случаем проявления заложенного в сознании человека прагматически мотивированного неосознанного стремления к минимуму языковых издержек, представляющих собой дополнительную нагрузку для языковой способности носителя языка.

2. Видовые парадигмы древнерусского и старорусского языка

В аспектуальной системе древнерусского и старорусского языка сощещаются несколько хронологически разных пластов, отражающих процесс формирования и развития категории глагольного вида в славянских языках.

Самый древний из этих слоев включает глаголы с нейтральным видовым значением. Такие глаголы, обнаруживающие значения СВ и НСВ, являются самодостаточными для выражения видового противопоставления. Так, глагол *пастн* (<**падти*) по свидетельству П. С. Кузнецова [Кузнецов 1953: 245–246] сохраняет вместе со значением СВ значение НСВ вплоть до середины XIX в. Противопоставленные друг другу омонимические формы СВ и НСВ у глаголов типа *пастн* (СВ и НСВ), тра-

диционно именуемых двувидовыми, рассматриваются в настоящей работе как синкретические видовые парадигмы типа *пасти* (СВ) — *пасти* (НСВ). Двувидовые глаголы являются реликтами той ранней стадии развития общеславянского языка, на которой не существовало формальной дифференциации видовых значений, т. е. еще не было глагольного вида как грамматической категории. В процессе исторического развития русского языка такие глаголы, как правило, утрачивают свое двувидовое значение и становятся одновидовыми глаголами.

Следующий этап развития категории глагольного вида связан с появлением собственно видовых противопоставлений — парадигм первичной и вторичной имперфективации типа *пасти* (СВ и НСВ) — *падати* (НСВ) и *отъпасти* (СВ и НСВ) — *отъпадати* (НСВ). В этот начальный период формирования видовых оппозиций исходные члены таких противопоставлений еще сохраняли нейтральное видовое значение. Первоначально видовое противопоставление могли иметь только предельные глаголы типа *написати* в парадигме вторичной имперфективации *написати* (СВ и НСВ, ср. настоящее время *напишу* и *написаю*) — *написовати* / *написывати* (НСВ). Соответствующие им неопределенные бесприставочные глаголы типа *писати* образовывали на этом первоначальном этапе развития категории глагольного вида оппозицию [-ИТЕР] / [+ИТЕР] типа *писати* — *писывати*.

Парадигмы перфективации появляются позже, лишь на следующем этапе развития категории глагольного вида, когда в процессе грамматикализации глагольного вида на базе исходных парадигм первичной и вторичной имперфективации типа *мьстити* (НСВ и СВ) — *мьцати* (НСВ) и *отъмьстити* (СВ и НСВ) — *отъмьцати* / *отъмьцавати* (НСВ) возникают парадигмы перфективации типа *мьстити* (НСВ) — *отъмьстити* (СВ). На начальном этапе развития русского языка еще нет прямого соотнесения тождественных по значению глагольных лексем *мьстити* и *отъмьстити* как противопоставленных видовых форм в рамках парадигмы перфективации, поскольку оба глагола обнаруживают значения как СВ, так и НСВ, т. е. не образуют видового противопоставления. Каждый из таких глаголов (бесприставочный и приставочный) на этом этапе развития входит в состав отдельных парадигм первичной и вторичной имперфективации, т. е. имеет свою собственную парадигму. Такое соотнесение становится возможным только на более позднем этапе развития, когда под воздействием процессов грамматикализации глагольного вида происходит реорганизация исходных парадигм первичной и вторичной имперфективации. В процессе грамматикализации глагольного вида глагол *отъмьстити* с приставкой как маркером СВ становится глаголом СВ, а противопоставленный ему бесприставочный двувидовый глагол *мьстити* по контрасту с глаголом *отъмьстити* получает значение НСВ.

Ядро видовых оппозиций в древнерусском и старорусском языке составляли парадигмы первичной имперфективации типа *мьстити* (СВ и НСВ) — *мьцати* (НСВ) и парадигмы вторичной имперфективации типа *отъмьстити* (СВ и НСВ) — *отъмьцати* / *отъмьцавати* (НСВ). На периферии видовой системы древнерусского и старорусского языка находились еще формирующиеся парадигмы перфективации типа *мьстити* (НСВ) — *отъмьстити* (СВ) и исходные синкретические видовые парадигмы типа *пасти* (СВ) — *пасти* (НСВ).

3. Грамматикализация глагольного вида и преобразования в системе видовых парадигм

Развитие видов происходит в направлении постепенной утраты нейтральных в видовом отношении глаголов и замене их однозначными в видовом отношении глаголами. В процессе грамматикализации глагольного вида, т. е. экспансии вида на всю глагольную лексику русские глаголы получают вполне определенную видовую характеристику.

Поворотным пунктом в развитии аспектуальной системы русского языка явилась реорганизация видовых парадигм, обусловленная грамматикализацией видов. В процессе исторического развития происходит формальное размежевание глаголов с полнозначными, т. е. неграмматикализованными приставками и глаголов с лексически пустыми, т. е. грамматикализованными (или чистовидовыми) приставками. Первые из них сохраняют старые парадигмы вторичной имперфективации, вторые утрачивают парадигмы вторичной имперфективации и замещают их новыми парадигмами перфективации. Ключевую роль при преобразовании старых видовых парадигм имперфективации и замене их новыми парадигмами перфективации играет принцип взаимооднозначного (однооднозначного) соответствия языковой формы и языкового содержания [Dressler 2003: 466, 471]. Согласно этому принципу одно значение в идеальном случае должно кодироваться одним формальным показателем. Видовая парадигма, удовлетворяющая этому условию, должна быть бинарной, т. е. содержать только один перфективный и только один имперфективный члены. Лексическое значение приставочного глагола *отъмьстити* с десемантизированным префиксом *отъ-* в составе исходной парадигмы вторичной имперфективации *отъмьстити* (СВ и НСВ) — *отъмьцати* / *отъмьцавати* (НСВ) оказывается тем же самым, что и значение бесприставочного глагола *мьстити* в составе исходной парадигмы первичной имперфективации *мьстити* (НСВ и СВ) — *мьцати* (НСВ). Благодаря этому возможной становится контаминация тождественных по значению парадигм первичной и вторичной имперфективации. В процессе грамматикализации видов, т. е. экспансии видов на всю глагольную лексику глагол

отъмстити с префиксом *отъ-* получает значение СВ, а нейтральный в видовом отношении глагол *мстити* становится по контрасту с глаголом СВ глаголом НСВ. Глаголу СВ *отъмстити* оказываются противопоставленными в рамках одного и того же лексического значения сразу четыре глагола НСВ, а именно *отъмщати*, *отъмщавати*, *мщати* и *мстити*. Глагол СВ *отъмстити* вступает в видовое противопоставление согласно принципу взаимооднозначного оответствия формы и содержания только с одним из этих глаголов НСВ, а именно с формально самым простым из них *мстити*. Такой выбор обусловлен действием принципа естественного грамматического развития. Согласно этому принципу в конкуренции маркированных и немаркированных структур победу всегда одерживают последние. Таким образом возникает новая парадигма перфективации типа *мстити* (НСВ) — *отъмстити* (СВ). Все остальные маркированные имперфективные члены устраняются как избыточные в соответствии с бинарной структурой видовых парадигм, предписываемой принципом взаимооднозначного соответствия формы и содержания. Сначала выходят из употребления более сложные (т. е. маркированные) приставочные дериваты *отъмщавати* и *отъмщати*, а затем и бесприставочный глагол *мщати*, производный от глагола *мстити*. Такая последовательность утраты регулируется принципом ступенчатого (или упорядоченного) устранения маркированности [Vennemann 1988: 2–3]. В соответствии с этим принципом маркированные единицы языковой системы устраняются в порядке убывающей маркированности, т. е. более маркированные единицы утрачиваются раньше, чем менее маркированные единицы. В итоге преобразований у приставочных глаголов с чистовидовой приставкой типа *отъмстити* старая парадигма вторичной имперфективации *отъмстити* — *отъмщати* / *отъмщавати* устраняется и замещается новой парадигмой перфективации *мстити* — *отъмстити*. У глаголов с полнозначными приставками типа *отъпасти* исходная парадигма вторичной имперфективации, напротив, сохраняется: *отъпасти* — *отъпадати*.

В процессе контаминации тождественных по значению исходных парадигм первичной и вторичной имперфективации *пасти* (СВ и НСВ) — *падати* (НСВ) и *унасти* (СВ и НСВ) — *унадати* (НСВ) возникает новая парадигма перфективации *падати* (НСВ) — *унасти* (СВ). В качестве исходного члена новой парадигмы перфективации из конкурирующих между собой фори НСВ *падати* и *унадати* выбирается более простая в формальном отношении форма *падати*. Перфективным соответствием к этой форме становится глагольная лексема *унасти*, утратившая в процессе грамматикализации глагольных видов свое исходное значение СВ и НСВ. Эта лексема с приставкой как эксплицитным маркером перфективности оказывается преферентной по отношению к лексеме *пасти* без такого маркера.

Парадигмы неитеративности / итеративности также участвуют в процессе контаминации видовых парадигм и подвергаются редукции точно таким же образом, как и прочие видовые парадигмы. Приставка *на-* у нейтральной в видовом отношении глагольной лексемы *написати* в составе исходной парадигмы вторичной имперфективации *написати* (СВ и НСВ, ср. настоящее время *напишу* и *написаю*) — *написовати* / *написывати* (НСВ) в ходе исторического развития десемантизируется, т. е. утрачивает свойственное ей локальное значение (писать на чем-нибудь) и грамматикализируется, т. е. становится маркером только СВ. Глагольная лексема СВ *написати* вступает в видовое противопоставление со ставшей ей тождественной по значению глагольной лексемой *писати* в составе парадигмы неитеративности / итеративности *писати* / *писовати* ([–ИТЕР]) — *писывати* ([+ИТЕР]). Таким образом возникает новая видовая бинарная парадигма перфективации *писати* (НСВ) — *написати* (СВ), которая построена в соответствии с принципом взаимодозначного соответствия формы и содержания. Все другие члены рассматриваемых исходных парадигм (имперфективы типа *написовати*, *написывати* и *писовати* а также итератив *писывати*) устраняются как избыточные, не совместимые с бинарной организацией новой парадигмы перфективации. Утрата этих глагольных лексем происходит согласно принципу ступенчатого (или упорядоченного) устранения маркированности поэтапно. Вторичные имперфективы типа *написовати* и *написывати* как более сложные по своей морфологической структуре (т. е. более маркированные) по отношению к менее сложным по своей морфологической структуре (т. е. менее маркированным) бесприставочным образованиям, а именно имперфективу типа *писовати* и итеративу типа *писывати* утрачиваются не раньше XVII в. [Силина 1982: 276]. Постепенная утрата итеративных глаголов начинается со второй половины XIX в. [Виноградов 1972: 431–433]. С этого времени перестают функционировать парадигмы неитеративности / итеративности. Парадигмы перфективации оказываются закрепленными за глаголами с десемантизированными, т. е. с чистовидовыми приставками типа *написати*. Такие глаголы не обнаруживают парадигм вторичной имперфективации, ср. *написати* — **написовати* / **написывати*. Глаголы с лексически значимыми приставками типа *выписати*, напротив, образуют парадигмы вторичной имперфективации типа *выписати* — *выписывати*. Такие глаголы не образуют парадигм перфективации, поскольку оба члена корреляции бесприставочного и приставочного глаголов типа *писати* — *выписати* различаются между собой значениями.

Результатом такой перестройки аспектуальных парадигм является экономная организация видовых парадигм, сопровождаемая оптимизацией словарного состава русского языка.

4. Когнитивные параметры видовых парадигм: принцип иконизма

В этом разделе видовые парадигмы как грамматические структуры рассматриваются в соотнесении с концептуальными структурами в как их когнитивными аналогами. В качестве инструмента анализа принимается теория маркированности в естественной грамматике. Морфологическая маркированность основывается в естественной грамматике на семиотической сложности, т. е. на характере взаимного соответствия семантических и формальных элементов внутри слова как максимального морфологического знака [Wurzel 1998: 62–65]. В соответствии с таким пониманием отношения маркированности между морфологическими единицами анализируются на трех уровнях: концептуальном (или морфосемантическом), формальном (или фономорфологическом) и на семиотическом уровне, на котором сопоставляются отношения маркированности формального и концептуального уровней.

На морфосемантическом уровне сопоставляются значения формальных показателей (маркеров) перфективного и имперфективного членов видовых парадигм по степени их концептуальной сложности. На этом уровне перфективный член, обозначающий целостность глагольного действия ([+ЦЕЛ]) как совокупность всех фаз действия (а именно начальной, срединной и конечной) с включением начальной и конечной границ действия, является более сложной (или маркированной) величиной по отношению к имперфективному члену, который обозначает нецелостное действие ([-ЦЕЛ]), т. е. только часть действия, а именно всего лишь одну фазу глагольного действия (некую срединную) с устранением начальной и конечной координат действия: [+ЦЕЛ] > [-ЦЕЛ] (читается как: целостное действие является концептуально более сложной величиной, чем нецелостное действие). Эта категориальная семантическая характеристика форм СВ и НСВ лежит в основе любого видового противопоставления, т. е. является общей для всех типов видовых парадигм.

На фонеморфологическом уровне выделяются по формальным основаниям следующие типы видовых парадигм: парадигмы перфективации, парадигмы имперфективации (первичной и вторичной) и синкретические видовые парадигмы. В парадигмах перфективации типа *писать* – *написать* производный (мотивированный) перфективный член видовой парадигмы с приставкой как маркером СВ имеет больше морфологического материала, чем производящий (мотивирующий) имперфективный член, у которого отсутствует приставка: СВ > НСВ (читается как: формы СВ являются в фонеморфологическом отношении более сложными, чем соответствующие им формы НСВ).

В парадигмах первичной имперфективации типа *дати — даяти / давати* и в парадигмах вторичной имперфективации типа *отъдати — отъдаяти / отъдавати* производный имперфективный член, содержащий в своем составе суффиксы имперфективации *-я-* и *-ва-*, является более сложным, чем соответствующий перфективный член, у которого отсутствуют суффиксы имперфективации: НСВ > СВ (читается как: формы НСВ являются в фономорфологическом отношении более сложными, чем соответствующие им формы СВ). В синкретических видовых парадигмах типа *пастти* (СВ) — *пастти* (НСВ) перфективный и имперфективный члены видовых парадигм не отличаются друг от друга в фономорфологическом отношении: СВ = НСВ. (читается как: формы СВ формально совпадают с соответствующими формами НСВ).

На итоговом семиотическом уровне сопоставляются отношения маркированности в видовых парадигмах на морфосемантическом (или концептуальном) и на фономорфологическом (или формальном) уровнях. В парадигмах перфективации типа *писати — написати* обнаруживается тождество (или изоморфизм) отношений маркированности концептуального и формального уровней: семантически более сложный перфективный член оказывается и формально более комплексным. Парадигмы такого типа считаются иконическими. Парадигмы первичной имперфективации типа *дати — даяти / давати* и парадигмы вторичной имперфективации типа *отъдати — отъдаяти / отъдавати* характеризуются, напротив, прямо противоположной направленностью отношений маркированности концептуального и формального уровней. Семантически более простой имперфективный член оказывается здесь формально более сложным по сравнению с соответствующим перфективным членом. Такие парадигмы имеют статус контраиконических видовых парадигм. В синкретических видовых парадигмах типа *пастти* (СВ) — *пастти* (НСВ) отношения маркированности концептуального и формального уровня находятся в противоречии друг с другом: перфективный член таких парадигм является более сложным, чем имперфективный член на концептуальном уровне и тождественным ему по степени сложности на формальном уровне. Синкретические видовые парадигмы именуется неиконическими.

Парадигмы перфективации как иконические структуры являются в когнитивном плане более простыми (т. е. немаркированными) с точки зрения нагрузки языковой способности носителя языка по отношению к более сложным (или маркированным) парадигмам имперфективации (первичной и вторичной) как контраиконическим структурам: и по отношению к синкретическим видовым парадигмам как неиконическим структурам. Они легче усваиваются и перерабатываются в сознании носителя языка, чем контраиконические и неикони-

ческие структуры, которые характеризуются дополнительной нагрузкой при восприятии языка и его порождении. При вербализации концептуальных структур (мыслительных единиц и операций с ними), имеющих форму ментальной репрезентации, говорящий производит отбор грамматических структур по степени их сложности (или маркированности). Предпочтение отдается при этом иконическим грамматическим структурам, которые характеризуются однонаправленностью (или изоморфизмом) отношений маркированности концептуального и формального уровней. Иконические языковые структуры обнаруживают минимальную когнитивную нагрузку языковой способности носителя языка, измеряемую в терминах ментальных усилий и времени обработки информации в мозгу человека. Оптимальность иконических структур объясняется их максимальным соответствием ментальным моделям (или когнитивным образцам). Грамматические структуры с разнонаправленными (т. е. неизоморфными) отношениями маркированности в семантической и формальной репрезентациях характеризуются соответственно дополнительной когнитивной нагрузкой языковой способности носителя языка.

Понятие маркированности, или лингвистической сложности, оказывается тем самым сопряженным с понятием концептуальной сложности. Анализ концептуальных структур, или когнитивных образцов предполагает в свою очередь обращение к ментальным процессам и лежащим в их основе психологическим и нейробиологическим механизмам обработки информации в мозгу человека.

Принцип изоморфизма маркированности в языке, сформулированный в 60-е годы прошлого столетия Р.О. Якобсоном [см. Jakobson 1971a (1963), 1971b (1965)], является конститутивной характеристикой грамматической системы языка и одним из фундаментальных принципов ее организации. В современной лингвистике используются разные термины для обозначения этого принципа, а именно диаграмный иконизм, диаграмматический иконизм, конструкциональный иконизм.

5. Семиотические параметры видовых парадигм: принцип взаимооднозначного соответствия языковой формы и языкового содержания

В зависимости от дистрибуции видовых значений по отдельным составляющим видовых парадигм следует различать парадигмы, структурированные в соответствии с семиотическим принципом взаимодостоверного (однооднозначного) соответствия формы и содержания, и видовые парадигмы, структура которых обнаруживает отклонения от этого принципа. В оптимальных иконических парадигмах перфективации типа *писати* — *написати* видовые значения НСВ и СВ распределяются

между формально разными видовыми формами в строгом соответствии с семиотическим принципом однозначного соответствия формы и содержания. Парадигмы этого типа являлись в исторической перспективе инновациями, возникшими на более поздней стадии развития видовой системы русского языка. Старые видовые парадигмы древнерусского языка (синкретические видовые парадигмы и парадигмы первичной и вторичной имперфективации) были структурированы иначе, чем более поздние парадигмы перфективации. В самых старых в видовой системе древнерусского языка синкретических видовых парадигмах типа *насти* (СВ) — *насти* (НСВ) принцип однозначного соответствия формы и содержания не соблюдается. Семиотически релевантное формальное противопоставление видовых единиц в таких парадигмах отсутствует: одна и та же языковая форма объединяет в них противопоставленные друг другу разные видовые значения. В старых парадигмах первичной и вторичной имперфективации типа *насти* (СВ и НСВ) — *надати* (НСВ) и *отънасти* (СВ и НСВ) — *отънадати* (НСВ) наблюдается асимметрия в дистрибуции видовых значений, свойственных отдельным составляющим таких парадигм. Формы типа *насти* и *отънасти*, выражающие значения СВ и НСВ, противопоставлены в таких парадигмах формам типа *надати* и *отънадати*, выражающим значение только НСВ. В парадигмах такого типа нет однозначного соответствия между формой и содержанием. Имперфективное значение выражается в таких парадигмах дважды, а именно: как посредством отдельных составляющих типа *надати* и *отънадати*, так и при помощи составляющих, объединяющих омонимические формы со значением СВ и НСВ типа *насти* и *отънасти*. Еще более сложный характер имеет асимметрия видовых форм и видовых значений в парадигмах вторичной имперфективации с двумя вариантами вторичного имперфектива типа *написати* (СВ и НСВ) — *написовати* / *написывати* (НСВ). Значение СВ выражается в парадигмах такого типа одной формой типа *написати*, тогда как значение НСВ манифестируется сразу тремя формами типа *написати*, *написовати* и *написывати*.

В процессе устранения видовой недифференцированности, обусловленной грамматикализацией видов, выходит из употребления большой массив двувидовых глаголов типа *насти* (СВ и НСВ) и вместе с ними синкретические парадигмы типа *насти* (СВ) — *насти* (НСВ). Исходные парадигмы первичной и вторичной имперфективации типа *насти* (СВ и НСВ) — *надати* (НСВ) и *отънасти* (СВ и НСВ) — *отънадати* (НСВ) замещаются новыми парадигмами типа *насти* (СВ) — *надати* (НСВ) и *отънасти* (СВ) — *отънадати* (НСВ), в которых противопоставленные видовые формы характеризуются однозначными видовыми значениями. Такие парадигмы находятся теперь в соответствии с принципом

взаимооднозначного соответствия между формой и содержанием. Поскольку однако такие парадигмы являются контраиконическими, то они поэтому считаются неоптимальными. Старые парадигмы вторичной имперфективации с двумя имперфективными членами типа *написати* (СВ и НСВ) — *написовати / написывати* (НСВ), в которых наблюдается комплексная ассиметрия в дистрибуции видовых значений, замещаются новыми парадигмами перфективации типа *писати* (НСВ) — *написати* (СВ). Языковые изменения происходят в направлении утраты сложных (т. е. маркированных, или неоптимальных) структур и замене их более простыми (т. е. немаркированными, или оптимальными) структурами.

В иерархии когнитивно мотивированного принципа иконизма и семиотически мотивированного принципа однооднозначного соответствия языковой формы и языкового содержания первый из них является вышестоящим по отношению ко второму. Если иконические языковые структуры всегда одновременно находятся в однооднозначном соответствии к когнитивным (или концептуальным) структурам, то нельзя утверждать обратное, а именно, что структуры, обнаруживающие взаимоднозначное отношение языковой формы и языкового содержания, всегда имплицитно иконический характер языковой формы: парадигмы имперфективации, обнаруживающие взаимоднозначное отношение языковой формы и языкового содержания, являются контраиконическими.

6. Тенденция к оптимальному структурированию видовых парадигм в современном русском языке

Согласно теории естественной грамматики грамматические изменения протекают, как правило, в направлении увеличения удельного веса немаркированных, т. е. оптимальных единиц языковой системы и соответственно в направлении уменьшения доли и, в конечном счете, полному устранению маркированных, т. е. неоптимальных грамматических единиц. Отклонения от прогнозируемой направленности грамматических изменений в этой теории имеют свои основания. Такой подход к анализу преобразований видовой системы русского языка позволяет найти объяснение ведущей роли оптимальных иконических парадигм перфективации в процессе преобразований видовой системы русского глагола. Оптимальные, а потому и преферентные парадигмы перфективации вытесняют конкурирующие с ними неоптимальные контраиконические парадигмы имперфективации а также неоптимальные неиконические синкретические видовые парадигмы.

Удельный вес оптимальных иконических парадигм перфективации в общей системе видовых оппозиций в современном русском языке

ке постоянно увеличивается. В процессе обновления выразительных возможностей русского языка возникают новые приставочные глаголы, параллельные уже существующим приставочным глаголам с десемантизированными приставками, ср. *пролечить* параллельно к *вылечить* и *излечить* [Гловинская 2008: 193–196]. Пополнение состава оптимальных парадигм перфективации происходит и за счет замены неоптимальных контраиконических парадигм вторичной имперфективации типа *приготовить* – *приготовлять* / *приготовливать* оптимальными иконическими парадигмами перфективации типа *готовить* – *готовить* (ср. *готовить*, но не **приготовлять* или **приготовливать* (обед, уроки)). Неоптимальные неиконические синкретические парадигмы типа *блокировать* (НСВ) – *блокировать* (СВ) в современном русском языке все более и более вытесняются конкурирующими с ними оптимальными иконическими парадигмами перфективации типа *блокировать* (НСВ) – *заблокировать* (СВ). Замена неоптимальных контраиконических парадигм вторичной имперфективации и неоптимальных неиконических синкретических видовых парадигм оптимальными иконическими парадигмами перфективации в процессе развития русского языка свидетельствует о действии тенденции к оптимальной организации видовых парадигм в русском языке и знаменует собой поступательное движение в развитии видовой системы русского языка на пути к ее совершенствованию.

Возможности замены неоптимальных парадигм имперфективации и неоптимальных синкретических видовых парадигм параллельно функционирующими оптимальными парадигмами перфективации у глаголов, обнаруживающих такие парадигмы, существенно различные. Парадигмы имперфективации хотя и являются контраиконическими, но вполне отвечают в своем подавляющем большинстве принципу взаимодносзначного соответствия языковой формы и языкового содержания. Исключение составляют относительно редкие структуры с двумя вторичными имперфективами типа *заготовить* – *заготовлять* / *заготовливать*. Иное положение дел в синкретических видовых парадигмах. Такие парадигмы являются неиконическими и одновременно находятся в противоречии с принципом взаимодносзначного соответствия языковой формы и языкового содержания. Разный статус этих двух типов неоптимальных видовых парадигм находит свое отражение в их функционировании в языке.

Парадигмы имперфективации являются в своем подавляющем большинстве стабильными, т. е. резистентными к возможным преобразованиям. По словам Ю. С. Маслова [Маслов 1984: 110], „суффиксальная имперфективация была и остается по сей день главным стержнем всего

морфологического механизма глагольного вида во всех без исключения славянских языках". Парадигмы имперфективации свойственны глаголам с неграмматикализованными приставками типа *принести* – *приносить*. Глаголы этого типа не имеют параллельно функционирующих парадигм перфективации: противопоставление типа *нести* – *принести* не является видовой парой, поскольку приставочный глагол типа *принести* имеет иное значение, чем бесприставочный глагол типа *нести*. Глаголы с грамматикализованными приставками имеют парадигмы перфективации типа *белить* – *побелить* (*потолок*) и, как правило, не обнаруживают парадигм имперфективации, ср. *побелить* – **побеливать*. При такого рода строгом разделении функций между парадигмами имперфективации и перфективации в кодифицированном русском языке зона пересечения этих двух типов парадигм, т. е. параллельного функционирования рассматриваемых типов парадигм не должна быть значительной и во избежание избыточного кодирования видовой информации разными видовыми парадигмами ограничиваться теми случаями, при которых первичный имперфектив типа *есть* в парадигме перфективации типа *есть* – *съесть* и вторичный имперфектив типа *съесть* в парадигме вторичной имперфективации типа *съесть* – *съесть* являются нетождественными по значению. (Глагольная лексема *съесть* обнаруживает значение повторяемости законченных действий, отличающее ее от значения глагольной лексемы *есть*). Анализируя этот вопрос в рамках традиционной концепции видовых троек, А. Зализняк и И. Микаэлян [Зализняк, Микаэлян 2010: 133] отмечают, что случаи полной синонимии первичных имперфективов типа *гибнуть* (НСВ 1) и вторичных имперфективов типа *погибать* (НСВ 2) в биимперфективных тройках типа *погибнуть* – *гибнуть* / *погибать* представляют собой очень редкое явление. В большинстве случаев представлена лишь частичная синонимия первичного имперфектива типа *мазать* и вторичного имперфектива типа *намазывать* в биимперфективных тройках типа *намазать* – *мазать* / *намазывать*. Замена парадигм имперфективации парадигмами перфективации возможна только на узком участке русской видовой системы, а именно в случаях семантического тождества этих двух типов парадигм. Такая замена становится необходимой во избежание избыточности при манифестации видовых отношений в языке. В конкуренции неоптимальных контраиконических парадигм имперфективации типа *оштукатурить* – *оштукатуривать* и оптимальных иконических парадигм перфективации типа *штукатурить* – *оштукатурить* согласно принципу естественного грамматического развития преферентными оказываются последние. Преферентные парадигмы перфективации типа *штукатурить* – *оштукатурить*

вытесняют в языковом употреблении неpreferентные парадигмы имперфективации типа *оштукатурить* — *оштукатуривать*.

Иное положение дел наблюдается в сфере синкретических видовых парадигм. Основной массив старых двувидовых глаголов, репрезентирующих синкретические видовые парадигмы, постепенно выходит из употребления. И это не случайно: ведь такие парадигмы являются неиконическими и к тому же находятся в противоречии с принципом взаимооднозначного соответствия языковой формы и языкового содержания. Формальная дифференциация видовых значений является в русском языке доминирующим свойством структуры видовых парадигм. Синкретические видовые парадигмы не отвечают этому условию. В современном русском языке наблюдается тенденция к устранению маркированных двувидовых глаголов, кодирующих информацию о СВ и НСВ, и к замене их более простыми одновидовыми глаголами. Так, двувидовой глагол *родити* в составе парадигмы первичной имперфективации древнерусского языка *родити* (СВ и НСВ) — *раждати* (НСВ) употребляется в современном русском языке в парадигме *родить* — *рождать* почти исключительно в значении только СВ. Глагол *наследовати* практически утратил свойственное ему в древнерусском языке двувидовое значение и функционирует в современном русском языке как глагол НСВ в парадигме перфективации *наследовати* — *унаследовати*. В современном русском языке осталось сравнительно небольшое число двувидовых глаголов. Двувидовой глагол *крестити* в современном русском языке употребляется как в составе синкретической парадигмы *крестити* (НСВ) — *крестити* (СВ), так и в составе парадигмы перфективации *крестити* (НСВ и СВ) — *окрестити* (СВ). Парадигма перфективации у этого глагола в современном языке уже вытесняет параллельно функционирующую синкретическую видовую парадигму. В древнерусском языке место современной парадигмы перфективации занимала парадигма первичной имперфективации *кръстити* (СВ и НСВ) — *кръщати* (НСВ). Синкретические видовые парадигмы немногих оставшиеся в употреблении старорусских двувидовых глаголов типа *крестити* образуют периферию системы видовых парадигм современного русского языка. Такие двувидовые глаголы, репрезентирующие синкретические видовые парадигмы, идут на убыль.

Утрата исконно русских двувидовых глаголов компенсируется однако притоком в русский язык большого количества заимствований из западноевропейских языков. Сначала это были заимствования из французского и немецкого языков, в последнее время основную долю заимствований в глагольной лексике составляют глаголы из английского языка. Процесс включения заимствованных двувидовых глаголов в видовую систему современного русского языка, т. е. разведение таких гла-

голов по стандартным моделям имперфективации и перфективации, происходит в два этапа. На первом этапе от исходных двувидовых глаголов образуются производные одновидовые глаголы НСВ и СВ, ср. *мобилизовать* (СВ и НСВ) – *мобилизовывать* (НСВ), *иллюстрировать* (СВ и НСВ) – *проиллюстрировать* (СВ). На втором этапе развития двувидовые глаголы в исходных парадигмах имперфективации типа *арестовать* (СВ и НСВ) – *арестовывать* (НСВ) и перфективации типа *ремонттировать* (СВ и НСВ) – *отремонтировать* (СВ) утрачивают первоначальное значение двувидовости и становятся одновидовыми глаголами соответственно СВ и НСВ в новых парадигмах имперфективации типа *арестовать* (СВ) – *арестовывать* (НСВ) и перфективации типа *ремонттировать* (НСВ) – *отремонтировать* (СВ).

Двувидовые глаголы иностранного происхождения обнаруживают очень ограниченную возможность образования видовых пар по сравнению с исконно русскими глаголами. Видовые оппозиции исконно русских глаголов могут выражаться как посредством противопоставления суффиксальных маркеров СВ и НСВ (ср. *бросить* – *бросать*), так и при помощи корреляции бесприставочных и приставочных глаголов (ср. *писать* – *написать*). Обе эти возможности представлены и у заимствованных глаголов (ср. *адресовать* – *адресовывать*, *компьютеризировать* – *прокомпьютеризировать*), но они используются здесь значительно реже. Многие двувидовые глаголы иностранного происхождения сочетаются с очень ограниченным числом приставок (ср., напр., *конфисковать* с приставочными дериватами *проконфисковать* и *отконфисковать*), другие заимствованные глаголы вовсе не сочетаются с приставками (ср., напр., *секуляризовать*, невозможны приставочные дериваты типа **просекуляризовать* или **отсекуляризовать*). Это обстоятельство существенным образом ограничивает возможности замены неоптимальных синкретических парадигм оптимальными парадигмами перфективации у заимствованных глаголов.

7. Заключение

В древнерусском языке старшего периода засвидетельствованы три типа аспектуальных оппозиций, а именно: старые индоевропейские аспекты (имперфективный (или имперфектный), перфективный (или аористный) и перфектный), старая славянская оппозиция неитеративности / итеративности ([–ИТЕР]) / [+ИТЕР]) и новые славянские виды (оппозиция совершенного вида (СВ) и несовершенного вида (НСВ)). В процессе исторического развития исходная аспектуальная система древнерусского языка претерпевает радикальные изменения. В ней утрачиваются старые индоевропейские аспекты и старая оппозиция ([–ИТЕР]) / [+ИТЕР]), а преобразования в системе видовых парадигм

в русском языке, обусловленные грамматикализацией глагольного вида, существенно меняют облик видовой системы русского глагола. Изменения в структурном оформлении видовых парадигм русского языка рассматриваются в настоящей работе в рамках теории естественной грамматики. Эта теория объясняет исторически засвидетельствованные сдвиги в манифестации аспектуальных парадигм в русском языке и предсказывает общее направление в развитии аспектуальной системы русского языка.

Десемантизация и грамматикализация приставок делает возможным сближение ставших тождественными по значению исходных парадигм первичной и вторичной имперфективации типа *мьстити* (НСВ и СВ) – *мьцати* (НСВ) и *отъмьстити* (СВ и НСВ) – *отъмьцати / отъмьцавати* (НСВ). В процессе контаминации неоптимальных контрафонических парадигм первичной и вторичной имперфективации возникают новые оптимальные иконические парадигмы перфективации типа *мьстити* (НСВ) – *отъмьстити* (СВ). Парадигмы перфективации, в которых каждая из противопоставленных друг другу видовых форм имеет только одно видовое значение, находятся в строгом соответствии с принципом взаимооднозначного соответствия языковой формы и языкового содержания. Имперфективы типа *мьцати*, *отъмьцати* и *отъмьцавати*, которые находятся в противоречии с указанным принципом взаимооднозначного соответствия формы и содержания, устраняются как избыточные. Аналогичным образом в процессе контаминации исходных парадигм вторичной имперфективации типа *написати* (СВ и НСВ) – *написовати / написывати* (НСВ) с парадигмами неитеративности / итеративности типа *писати / писовати* ([-ИТЕР]) – *писывати* [+ИТЕР]) возникают новые бинарные парадигмы перфективации типа *писати* (НСВ) – *написати* (СВ). При этом выходят из употребления ставшие избыточными имперфективы типа *писовати*, *написовати*, *написывати* и итеративные образования типа *писывати*.

Важным последствием преобразований такого рода явилось включение в орбиту видовых оппозиций простых (бесприставочных) неопредельных глаголов типа *писати*. Система видовых оппозиций охватывала в начальный период развития русского языка только предельные глаголы типа *написати*, которые образовывали парадигмы вторичной имперфективации типа *написати* (СВ и НСВ) – *написовати / написывати* (НСВ). Неопредельные бесприставочные глаголы типа *писати* могли употребляться только в составе парадигм неитеративности / итеративности типа *писати / писовати* ([-ИТЕР]) – *писывати* ([+ИТЕР]). Неопредельные бесприставочные глаголы типа *писати* включаются теперь в систему видовых оппозиций: они образуют вместе с приставочными глаголами типа *написати* парадигмы перфективации типа *писати* (НСВ)

– *написати* (СВ). Эти новые парадигмы перфективации вытесняют старые парадигмы вторичной имперфективации типа *написати* (СВ и НСВ) – *написовати / написывати* (НСВ).

Результатом такой перестройки аспектуальных парадигм является экономная организация видовых парадигм, сопровождаемая оптимизацией словарного состава русского языка. Место старых неоптимальных контрафонических парадигм имперфективации занимают теперь у глаголов с грамматикализованными приставками новые оптимальные иконические парадигмы перфективации. В современном русском языке наблюдается повышенная активность парадигм перфективации. Быстро растет общее число приставочных глаголов и заметно увеличивается количество приставочных новообразований с видообразующими приставками, которые конкурируют со старыми грамматикализованными приставками. Парадигмы перфективации замещают на определенных участках видовой системы парадигмы имперфективации и синкретические видовые парадигмы. Все это свидетельствует о том, что перфективация все больше и больше становится активным средством видообразования.

Прогнозируемая теорией естественной грамматики замена неоптимальных неиконических синкретических парадигм оптимальными парадигмами перфективации часто наталкивается, однако, на трудности формального характера, поскольку многие из широко употребительных глаголов иностранного происхождения просто не образуют приставочных дериватов. Именно это обстоятельство существенно ограничивает экспансию видовых парадигм перфективации в зону синкретических видовых парадигм. Ограничения подобного характера, как представляется, объясняют довольно распространенное мнение о продуктивности класса двувидовых глаголов в современном русском языке [ср., напр., Гловинская 2008: 188].

Сдвиги в грамматической системе видовых парадигм в направлении языковой экономии сопровождаются оптимизацией словарного состава русского языка. В процессе преобразования видовых парадигм, обусловленных грамматикализацией глагольного вида, выходят из употребления когда-то широко распространенные итеративы типа *бирать* (дериват от глагола *брать*), *искивать* (от *искать*), *кашивать* (от *косить*), *кучивать* (от *кутить*), *лавливать* (от *ловить*), *прятывать* (от *прятать*), *служивать* (от *служить*), *танцовывать* (от *танцевать*), *тапливать* (от *топить*), *храмывать* (от *хромать*), *храпывать* (от *храпеть*) и многие другие. Показателен тот факт, что видные русские грамматисты XIX в. А. Х. Востоков, Г. П. Павский, К. С. Аксаков и Н. П. Некрасов приписывали итеративам статус третьего (многократного) вида [Виноградов 1972: 382–386]. В современном русском языке представлены только реликты этого

когда-то сверхпродуктивного класса в виде итеративного (многократного, или фреквентативного) способа действия [см. Зализняк и Шмелев 2000: 121–122]. Итеративные образования, относящиеся к периферии аспектуальной системы современного русского языка, вытесняются из кодифицированного русского языка в сферу разговорно-бытовой речи и просторечия. В художественной литературе итеративы используются преимущественно в качестве средства архаизации языка. Итеративность перестает существовать как отдельная самостоятельная категория. Формальной манифестацией как итеративности, так и неитеративности становятся маркеры НСВ, противопоставленные маркерам СВ в рамках видовой оппозиции. Экспансия вида на всю глагольную лексику делает противопоставление неитеративности / итеративности избыточным. Вместе с итеративами русский язык утратил имперфективы типа *писовати* и большой разряд вторичных имперфективов типа *написовати, написывати*. Эти дериваты дублируют значение исходных бесприсставочных глаголов типа *писати* и являются потому излишними.

Библиография

- В и н о г р а д о в В. В. 1972. *Русский язык (грамматическое учение о слове)*, Москва: Высшая школа.
- Г л о в и н с к а я М. Я. 2008. *Активные процессы в грамматике*, [в:] *Современный русский язык: активные процессы на рубеже XX–XXI веков*, Москва: Языки славянских культур, с. 187–267.
- З а л и з н я к А. А., М и к а э л я н И. Л. 2010. *О месте видовых троек в аспектуальной системе русского языка*, [в:] *Труды международной конференции „Диалог 2010“*, Москва: Изд-во МГУ, с. 130–136.
- З а л и з н я к А. А., Ш м е л е в А. Д. 2000. *Введение в русскую аспектологию*, Москва: Языки русской культуры.
- К л и м о н о в В. Д. 2011. *Утрата морфологических маркеров итеративности в русском языке*, [в:] *Категории на глаголската множественост во словенските и во несловенските јазици (синхронија и дијахронија) / Категории глагольной множественности в славянских и неславянских языках (синхрония и диахрония)*. Ред. Л. Спасов, И. Пановска-Димкова, Скопје, с. 11–28.
- К у з н е ц о в П. С. 1953. *К вопросу о генезисе видо-временных отношений древнерусского языка*, [в:] *Труды института языкознания АН СССР*, т. II, Москва: Академия Наук СССР, с. 220–252.
- М а с л о в Ю. С. 1984. *Возникновение категории совершенного / несовершенного вида*, [в:] *Его же, Очерки по аспектологии*, Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, с. 102–110.
- С и л и н а В. Б. 1982. *История категории глагольного вида*, [в:] *Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол*, Москва: Наука, с. 158–279.

- Dressler W. U. 2003. *Naturalness and Morphological Change*, [in:] *The Handbook of Historical Linguistics*, ed. by B. D. Joseph & R. D. Janda, Malden: Blackwell Publishing, p. 461–471.
- Dressler W. U., Mayerthaler W., Panagl O., Wurzel W. U. 1987. *Leitmotivs in Natural Morphology*, Amsterdam / Philadelphia: John Benjamin Publishing Company, ("Studies in Language: Companion Series", 10).
- Jakobson R. 1971a (1963). *Implication of Language Universals for Linguistics*, [in:] Idem, *Selected Writings*, Vol. II, The Hague and Paris, p. 580–592.
- Jakobson R. 1971b (1965). *Quest for the Essence of Language*, [in:] Idem, *Selected Writings*, Vol. II, The Hague and Paris, p. 345–359.
- Klimonow W. 2004. *Die Verdrängung der alten indoeuropäischen durch die neuen slavischen Aspekte im Russischen*, [in:] *Beiträge zu Sprache & Sprachen 5: Vorträge der 11. Jahrestagung der GESUS in Bratislava*, ed. by L. Adamcová, München: Lincom Europa, p. 193–204 („Edition Linguistik“, 49).
- Vennemann Th. 1988. *Preference Laws for Syllable Structure and the Explanation of Sound Change*, Berlin–New York–Amsterdam 1988.
- Wurzel W. U. 1984. *Flexionsmorphologie und Natürlichkeit*, Berlin: Akademie-Verlag, („Studia Grammatica“, Bd. XXI).
- Wurzel W. U. 1994. *Grammatisch initiiertes Wandel*, [in:] *Bochum-Essener Beiträge zur Sprachwandelforschung*, Bd. XXIII, Bochum 1994.
- Wurzel W. U. 1998. *On Markedness*, "Theoretical Linguistics", Vol. 24, Issue 1, p. 53–71.
- Wurzel W. U. 2001. *Ökonomie*, [in:] *Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft (HSK)*, Bd. 20.1, Berlin–New York: Walter de Gruyter, p. 384–400.

